

ОТЗЫВ
официального оппонента на диссертацию
Тихоновой Анастасии Владимировны
«Надзор за иностранцами в Российской империи (1801-1861 гг.)»,
представленную на соискание ученой степени доктора исторических
наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Проблематика современных отечественных исторических исследований становится сегодня все более разнообразной: происходит расширение тематики, вводятся в научный оборот новые источники и материалы, применяются различные методы исследования, по-новому рассматриваются сложные явления и процессы российской истории. Эти тенденции развития современной отечественной исторической науки в полной мере проявились как в постановке проблемы и источниковской базе, так и в раскрытии цели и задач в диссертационной работе А.В. Тихоновой.

Действительно, в центре внимания научных изысканий сегодня все чаще оказываются переломные моменты мировой и национальной истории, к числу которых, безусловно, относится и история России первой половины XIX в. В этой связи, предложенное автором исследование целого ряда проблем, касающихся взаимоотношения власти и общества, личности и государства представляется нам весьма актуальным.

Научная новизна представленной диссертационной работы также не вызывает сомнений. Автор впервые в отечественной историографии представил комплексное исследование проблемы организации и осуществления надзора за иностранцами в Российской империи более чем за полувековой период. В российской исторической науке ранее не рассматривался в проблемно-хронологическом изложении комплекс законодательных актов и делопроизводственных документов, фиксирующих пребывание иностранцев в России, а также практика их реализации в столице и провинции, не поднимались вопросы, связанные с условиями въезда

иностранных подданных на территорию Российской империи, со спецификой положения различных профессиональных и этно-конфессиональных групп населения, с положением женщин и детей, сопровождавших армию Наполеона в Русской кампании 1812 г. и оказавшихся в российском плену, отношение к ним со стороны властей и местного населения. Особое внимание А.В. Тихонова уделила положению швейцарских граждан, находившихся в Российской империи в первой половине XIX в.

Все эти проблемы автор анализирует как бы в двух плоскостях: на уровне макроистории, делая обобщения, касающиеся системы надзора за иностранцами в целом, и на уровне микроистории, связанном с каждодневными впечатлениями обыкновенных людей того времени (с.13-14).

Структура диссертационной работы А.В. Тихоновой выглядит вполне логичной, продуманной и отражает поставленные автором цели и задачи. Каждая из четырех глав содержит ценный фактический материал и обоснованные выводы, которые поднимают на новый уровень изучение широкого спектра проблем российской истории первой половины XIX в. Они аргументированы и не вызывают принципиальных возражений. Особое внимание заслуживают помещенные в диссертации многочисленные приложения.

В диссертационном исследовании квалифицированно сформулированы объект и предмет исследования, поставлены конкретные, реализуемые и, вместе с тем глубоко и компактно сформулированные, научно значимые задачи. Глубину исследовательского подхода А.В. Тихоновой характеризует теоретическая состоятельность заявленных диссидентом и выдержаных в работе научной методологической основы и новизны.

Весьма обстоятельными являются историографический и источниковедческие разделы, представленные в первых двух параграфах первой главы диссертационного исследования (с.16-59). Тщательное изучение научного наследия отечественных авторов позволило А.В. Тихоновой представить собственное видение научной проблемы. В

историографическом обзоре соискатель использует проблемно-хронологический метод подачи материала, выделяя такие направления исследовательской деятельности, как «работы, напрямую затрагивающие тему контроля над иностранными подданными», исследования, «отражающие историю высших государственных органов, занимавшихся политическим сыском» и иных органов управления, так или иначе связанных с надзором за иностранными подданными, изучение темы положения военнопленных в России в первой половине XIX в., в т.ч. военнопленных армии Наполеона, и темы «Иностранцы в России». Проанализировав работы по указанной проблематике, соискатель отметил, что «вопросы надзора, деятельности властных структур, обеспечивавших контроль над иностранцами, проблемы адаптации иностранных специалистов в России» не получили должного освещения в отечественной историографии (с.47).

Успеху авторского замысла способствовал и высокий уровень фундированности диссертационного исследования. Задачи, поставленные соискателем в работе, потребовали широкого привлечения архивных источников, многие из которых впервые вводятся в научный оборот. В диссертации были использованы материалы 32 фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного исторического архива (РГИА), Архива внешней политики Российской империи Министерства иностранных дел (АВПРИ), Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА Санкт-Петербурга), Центра хранения документов до 1917 года Центрального государственного архива города Москвы (ЦХД до 1917 г. ЦГА Москвы, бывший ЦИАМ), Государственного архива Смоленской области (ГАСО) и Государственного архива Орловской области (ГАОО) (с.47). При характеристике источников в качестве самостоятельных групп соискатель выделяет законодательные акты и нормативно-правовые документы, разнообразную делопроизводственную документацию, документы, удостоверяющие личность и квалификацию иностранного подданного,

прошения и жалобы иностранных подданных на высочайшее имя, метрические записи, нотариальные документы, формулярные списки и документы о принятии иностранцами российского подданства (с.47-56). Изучение проблемы надзора за иностранцами в Российской империи потребовало от соискателя также обратиться к материалам периодической печати и документам личного происхождения (с.57-59). Широкая источниковая база диссертационного исследования является достаточной для достижения поставленной цели и позволяет эффективно решать заявленные в работе задачи.

Заслуживает особого внимания и аprobация работы. Автор выступал с научными докладами на различных Международных, Всероссийских и региональных конференциях, в т.ч. на Международной научной конференции «200 лет установления дипломатических отношений между Россией и Швейцарией» (Москва, Дипломатическая академия, май 2014 года). Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в монографии автора, 17 публикациях в изданиях, рекомендованных ВАК, и в 18 научных статьях и тезисах выступлений на научных конференциях. Исследование А.В. Тихоновой по проблеме «Изменение российской политики в отношении иностранцев после Отечественной войны 1812 года (1812–1861 гг.)» было поддержано Российским гуманитарным научным фондом (исследовательский проект 2012-2013 гг., № 12-00-00157).

Выводы, сформулированные в диссертационном исследовании А.В. Тихоновой, представляются хорошо обоснованными и аргументированными. Практическая значимость работы определяется возможностью использовать ее результаты при написании обобщающих и специальных трудов по различным проблемам социально-политической истории России XIX в., разработки учебных пособий по истории государственных учреждений, историографии и источниковедения, а также для более глубокого понимания и осмыслиения роли и судеб различных социальных групп в условиях

различных процессов социальной и политической трансформации, происходивших в Российской империи в первой половине XIX в.

К числу наиболее существенных результатов исследования можно отнести следующие положения:

1. В работе отмечено, что надзор за иностранцами в Российской империи в первой половине XIX в. являлся важным направлением государственной политики, обеспечивавшим национальную безопасность страны и незыблемость ее политических институтов. В истории надзорных мероприятий по отношению к иностранным подданным в 1801-1861 гг. диссертантом выделено пять основных этапов, каждый из которых был обусловлен конкретными внутриполитическими и международными событиями.

2. Автором подчеркнуто, что к началу Отечественной войны 1812 г. в России в целом сложилась нормативно-правовая база, регламентирующая вопросы въезда, передвижения и выезда иностранных подданных. Однако российские власти пугало возможное влияние иностранцев на дестабилизацию политической обстановки в стране, что с началом военной кампании 1812 г. привело к значительным изменениям в системе надзора.

3. Диссидентом установлено, что в «эпоху Отечественной войны 1812 года» был усилен контроль над иностранцами, проживавшими в России, что выражалось, в частности, в проведении во всех губерниях «разборов» с целью подтверждения лояльности иностранных подданных российскому государству. Вместе с тем, «разбор» иностранцев, благодаря однотипным сведениям, сообщаемым в отчетах губернаторов, позволяет представить их обобщенный социально-исторический портрет и выявить особенности их проживания и степень влияния на столичное и провинциальное общество.

4. В работе показано, что важным фактором общественной жизни в «эпоху войны 1812 года» стало размещение на жительство во многих российских губерниях военнопленных армии Наполеона. Их препровождение, размещение и содержание регламентировалось различными

нормативными документами, основополагающим из которых стало циркулярное предписание Главнокомандующего в С.-Петербурге С.К.Вязмитинова от 29 августа 1812 г. Все последующие распоряжения в целом лишь уточняли и дополняли его, в основном касаясь условий транспортировки и содержания военнопленных, а также сбора сведений о них. В 1813-1814 гг. в нормативно-правовой базе нашли отражение и такие вопросы, как использование труда пленных в экономике России, прием военнопленных в Российское подданство. Диссидентом отмечено, что вопросы, связанные с пребыванием в пленау женщин и детей, сопровождавших армию Наполеона в Русской кампании, практически не регламентировались законодательным порядком и рассматривались особо в практике деятельности должностных лиц.

5. Автором установлено, что после окончания Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии были внесены существенные изменения в политику государства по отношению к иностранным подданным, связанные, прежде всего, с фиксацией условий въезда и выезда иностранцев, созданием и развитием паспортной системы, контролем за передвижением иностранцев по территории страны, надзором за выполнением ими профессиональных обязанностей, финансовым контролем.

6. Диссидентом проанализированы мероприятия государственных органов власти по контролю над иностранцами и раскрыты особенности государственной политики в сфере надзора за иностранными подданными в 20-50-е гг. XIX в. Большое внимание уделено деятельности III Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Установлено, что, вследствие революционных событий в Европе в 1848 г. и Крымской войны 1853-1856 гг. происходит сокращение притока иностранцев в Россию и усиление контроля за ними внутри страны. В ходе Крымской войны органы власти вновь столкнулись с проблемой размещения на территории Российской империи военнопленных, в т.ч. турок и курдов, являвшихся

носителями иной культуры. Это повлекло за собой разработку нормативно-правовой базы, регламентирующей вопросы их размещения и содержания.

7. В диссертационном исследовании отражены изменения в деятельности надзорных учреждений, осуществлявших контроль над иностранцами, в годы правления Александра II и отмечено, что в преддверии Великих реформ происходит либерализация законодательства, связанного с въездом и пребыванием на территории Российской империи иностранцев.

Не подвергая сомнению основные выводы и значимость проведенной диссидентом исследовательской работы, хотелось бы обратить внимание на некоторые замечания и высказать пожелания по содержанию рукописи.

1. На наш взгляд, верхнюю границу хронологических рамок диссертационной работы следовало бы довести до 1864 г., когда в России были приняты законодательные акты в отношении иностранцев, а не ограничивать их традиционной датой начала широкомасштабных реформ Александра II. Тем более что и сам диссидент считает 1861 г. весьма условной хронологической границей своего исследования (с.12).

2. По структуре работы логичнее было бы объединить параграфы, посвященные надзору за иностранцами в «эпоху Отечественной войны 1812 года», действиям властей в отношении военнопленных армии Наполеона, а также их жен и детей, и следственной комиссии об иностранцах, служивших в оккупационной администрации, в одну главу.

3. В приведенном историографическом обзоре следовало бы уделить большее внимание тому, какое место занимает изучение проблемы в зарубежной историографии.

4. Рассматривая политику российских властей в отношении пленных, необходимо было бы остановиться и на положении турецких военнопленных, размещенных на жительство в различных губерниях Российской империи в ходе русско-турецких войн 1806-1812 и 1828-1829 гг.

5. На наш взгляд, диссертационная работа только выиграла бы от того, если бы автор, наряду с материалами по Смоленской и сопредельных с нею

губерний, шире использовал бы сведения о политике государства по отношению к иностранцам и на примере других губерний. В частности тех, которые располагались во внутренней части Российской империи. Это позволило бы более четко представить вопросы реализации государственной политики в провинции и выделить общие черты и особенности ее проявления на местах.

Высказанные замечания не снижают общей положительной оценки проделанной А.В. Тихоновой работы. Они носят в основном рекомендательный характер и никак не умаляют несомненных достоинств рецензируемого исследования.

Выводы и наблюдения, сделанные А.В. Тихоновой, заставляют повторно взглянуть на целый ряд проблем российской истории первой половины XIX в. Как любое крупное научное исследование диссертация побуждает к дискуссии и постановке новых вопросов. К ним можно отнести, например, проблему развития взаимных представлений европейских наций друг о друге и взаимного проникновения различных культур, а также проблему влияния иностранцев и военнопленных, размещенных на жительство в различных губерниях Российской империи, на жизнь российской провинции.

Предлагаемые А.В. Тихоновой выводы и обобщения убедительно свидетельствуют о большом творческом потенциале автора, сумевшего найти новые подходы к решению поставленных задач. Таким образом, диссидентом представляется к защите самостоятельное научное исследование, выполненное на высоком профессиональном уровне. Оно отличается существенной новизной, оригинальностью подхода к рассматриваемым вопросам, аргументированностью изложения. Решая поставленные задачи, соискатель проявил независимость суждений и оценок. Автореферат точно раскрывает и передает содержание диссертации.

Диссертационное исследование А.В. Тихоновой является научно-квалификационной работой, совокупность теоретических положений которой

можно характеризовать как крупное научное достижение, имеющее важное научное значение. Исходя из вышеизложенного, полагаю, что диссертация А.В. Тихоновой «Надзор за иностранцами в Российской империи (1801-1861 гг.)» полностью соответствует Положению ВАК о порядке присуждения ученых степеней, и считаю, что Тихонова Анастасия Владимировна заслуживает присуждения искомой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Официальный оппонент
зав. кафедрой всеобщей истории,
историографии и археологии
ФГБОУ ВПО «Пензенский
государственный университет»,
доктор исторических наук, доцент

C.V. Белоусов

Подпись С.В. Белоусова заверяю.

Ученый секретарь Ученого совета
 ФГБОУ ВПО «Пензенский
 государственный университет»

O.S. Дорофеева

Данные об оппоненте:

Белоусов Сергей Владиславович, доктор исторических наук, доцент
 Зав. кафедрой всеобщей истории, историографии и археологии
 ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет»
 440026, г. Пенза, ул. К. Маркса, д. 4, корп. 16
 Телефон 89276489560, e-mail: sergbel_1812@mail.ru